

«Против действующей власти»

Свидетель обвинил Олега Орлова* в пособничестве террористам и признался, что сам написал на него донос

Олег Орлов с книжкой Франца Кафки «Процесс» у здания суда. Фото: Александра Астахова

15:53, 21 февраля 2024,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

«Мне не хотелось бы комментировать статью, тем более о ней дали пояснения эксперты», — свидетель обвинения Вадим Мироненко снова сумел удивить публику. Потому что его впечатлениями о статье правозащитника Олега Орлова и исчерпывается его свидетельский статус: лично с Орловым не знаком и впервые его встретил в суде. Однако такая лаконичность свидетеля не смутила ни гособвинителя Воробьеву, которая, собственно, и вызвала его в суд, ни судью Астахову.

Не смутило их и его ярко выраженное негативное отношение к подсудимому: «В моем представлении «Мемориал»** нес деструктивную функцию, направленную на разрушение государственного строя в нашей стране. Деятельность самого «Мемориала» и всех, кто имеет к нему отношение, преступна», — заявил он, едва начался допрос. Хотя 30 секундами раньше заявил, что никакого негативного отношения к сооснователю «Мемориала» Орлову — не испытывает.

...В Головинском суде Москвы сегодня продолжились слушания дела против Олега Орлова, которого, напомним, обвиняют в повторной дискредитации армии. Обвиняют тоже повторно —

осенью этот же суд уже приговорил 70-летнего правозащитника к штрафу. Но обвинителям это не понравилось, и следствию разрешили исправить ошибки, чтобы Орлова — посадить.

Вадим Мироненко. Фото: соцсети

И дело, в котором теперь появился мотив политической ненависти, слушают по новой. А свидетели — старые. Только в прошлый раз их допрашивали подробно, а теперь Орлов запретил защите активные действия. Так что «ветеранам России» повезло. Впрочем, на один уточняющий вопрос Мироненко все же ответил — причем вовсе не так, как сделал это в первом процессе. Тогда, напомним, исполнительный директор общества «Ветераны России» уверял, что никаких кляуз на Орлова не писал и понятия не имеет, почему его вызвали на допрос. Теперь же концепция поменялась: «Мы занимались отслеживанием публикаций, направленных против действующей власти, и после этого обратились в адрес правоохранительных органов», — заявил он. То есть донос все-таки был. Что подтвердил и его собрат-ветеран Бохонько, припомнив заявления в Следком и Генпрокуратуру. После молниеносного допроса

Мироненко не захотел уходить с трибуны и сделал заявление, которое может привести его на другой судебный процесс. Он публично заявил Орлову, что тот в Буденновске, где стал добровольным заложником вместо 111 рожениц, захваченных террористами, якобы «сделал все, чтоб террористы и бандиты ушли от возмездия».

И смело добавил: «На ваших руках кровь!»

Допрошенный следом Бохонько смог припомнить лишь заголовок статьи Орлова «Они хотели фашизма — они его получили», которую якобы увидел «в одном из журналов». Можем порадоваться, что в ветеранской организации так хорошо налажен культурный досуг, ведь статья Орлова была напечатана в журнале Mediapart на французском языке.

Может быть, это и помешало Бохонько подробнее запомнить содержание — более он ничего по сути дела не пояснил.

Далее прокурор вызвала эксперта Крюкову. Но вместо нее в зал зашла другая женщина. Оказалось, случилась путаница, и это эксперт Зуева — автор совсем иного исследования.

После небольшого замешательства хорошо знакомая нам по первому процессу над Орловым Наталья Крюкова заняла-таки место за трибуной. Представилась культурологом. Подтвердила, что у нее диплом математика, а диссертация — по педагогике. Напомним, Крюкова — автор лингвистической экспертизы!

В прошлый раз, когда Орлова судили впервые, защита камня на камень не оставила от этого исследования, содержавшего

десятки грамматических ошибок и некорректные заимствования, а также рассуждения о джедаях. Видимо, поэтому на сей раз документ от греха подальше даже не стали оглашать — суд идет по экспресс-методу. Судья Астахова обошлась выводами.

Олег Орлов и адвокат Катерина Тертухина на сегодняшнем заседании в Головинском суде. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Прокурор интересуется, сертифицирована ли методика, которой пользовалась Крюкова. Та настаивает, что пользовалась «Методами анализа креолизованного текста». Напомним, это текст с паралингвистическими вставками — картинками, анимацией... В статье Орлова ничего такого нет. Но даже после подробного разбора этого курьеза в предыдущем процессе Крюкова своего мнения не изменила. Зато добавила удивительную фразу: «Так как у нас бюджетного финансирования нет, мы свои методики не сертифицируем».

Адвокат Тертухина поинтересовалась, где можно ознакомиться с примененной методикой, и получила ответ: «Мы пользуемся своей методикой, нету общих».

Тут должен вздрогнуть Минюст, по методическому письму которого делают лингвистические экспертизы по подобным делам, но, видимо, до Крюковой оно не дошло.

Вопрос, может ли эксперт проводить лингвистическую экспертизу, не являясь лингвистом, Крюкову возмущает: «Я не учитель математики, я математик — не пытайтесь меня принизить! — восклицает она. — У меня сертификат курсов Московского военного округа по французскому языку. С привлечением культуролога связано то, что связано с анализом коммуникативной ситуации. Со мной экспертизу проводил лингвист-переводчик Тарасов. У него есть образование по специальности «лингвистическое обеспечение военной деятельности». Тарасов еще и специалист в области политологии, мы в рамках трех предметных областей работали»...

Вообще «работа в трех областях» в экспертизе, назначенной по одной, конкретной, — выход за пределы исследования, строго запрещенный экспертам. А недостаток знаний данных экспертов в области лингвистики неоднократно отражался в различных решениях судов.

Олег Орлов в суде. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Крюкову сменяет Марина Зуева, эксперт 5-го отдела ЭКЦ ГУ МВД по Москве. Ей следователь Савченко, получив дело на исследование, заказал новую экспертизу, дополнив материалы дела, что запрещено постановлением пленума Верховного суда.

Молодой полковник Зуева намного спокойней Крюковой. Она невозмутимо говорит, что научных работ у нее нет — не требуются. Когда адвокат Тертухина начинает уж слишком пытаться эксперта, на помощь приходит судья: «Эксперт вам достаточно ответил».

Вопросов много, потому что экспертиза наукообразна, но не совсем ясна. В ней есть слова, которых нет в исследуемой статье, например «геноцид». Откуда он там появился, ведь ни в каком геноциде Орлов российскую армию не обвинял? «Нету этого слова в статье, но оно подчеркивается и выявляется с помощью других сем», — реагирует Зуева. Перевести это на русский невозможно: сема — компонент значения, нечленимая

составная часть лексического значения конкретного слова. никоим образом «выявлять» отсутствующие в тексте слова она не может.

Тертухина пытается задавать эксперту вопросы о терминах, которые та щедро использует. Но судья Астахова эти вопросы последовательно снимает.

У самого Орлова вопросов нет — он продолжает демонстративно читать Кафку.

Через два часа доказательства обвинения закончены. Защита просит вызвать на допрос следователя Савченко: адвокат хочет выяснить обстоятельства доследования, спросить, зачем ему понадобилась новая экспертиза и почему старую он назначил в негосударственную контору с неоднозначной репутацией, а также спросить, наконец, как ему удалось получить два идентичных протокола допросов двух разных людей. Эти протоколы Тертухина просит огласить.

Суд отказывает. Адвокат требует исключить из дела исследование Зуевой: та не имеет аттестации на проведение экспертиз по специальности «исследование продуктов речевой деятельности». В текст исследования встроены правовые дефиниции, что строго запрещено. Например, рассуждения о презумпции использования российской армии в целях поддержания международного мира.

Но, как и экспертиза Крюковой, этот документ остается в деле как доказательство обвинения.

После оглашения ряда письменных доказательств, уже звучавших при первом рассмотрении дела, суд объявил перерыв до 26 февраля. В этот день состоятся прения, можно

ожидать и приговора.

* Минюст считает «иноагентом».

** Признан «иноагентом» и ликвидирован.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Фарс без героя](#)

Олег Орлов* отказался защищать себя при повторном рассмотрении его уголовного дела

19:30, 16 февраля 2024, Татьяна Брицкая